Мой мозг включился как по сигналу.

Я резко открыла глаза и приняла сидячее положение на кровати, это была моя комната во дворце Императора.

Иногда бывает такое, что ты не можешь различить, сон это, или реальность, вот сейчас у меня было как раз такое дезориентирующее чувство.

От холода не осталось и следа.

«Нет. Это не может быть сном» — думала я, смотря на плюшевого мишку, лежащего на тумбочке.

Но когда я потянулась к макушке, то раны, полученной от Лавини, не было, и других ран от наёмников тоже.

Да не верю, вряд ли это был сон. Наверняка это дело рук Корнелия.

Интересно, сколько дней я спа-

Двери открылись. Я не спеша повернула голову в сторону входа. Наши взгляды встретились.

Похоже он удивился не меньше моего, но быстро вернул спокойное выражение лица.

Ливиус, держащий в руках поднос с едой, зашёл на порог.

Он спокойно положил поднос на стол и сел рядом.

— Ты проспала одну неделю, так что сначала поешь. — выкинул он совершенно без эмоций.

Что это значит? Раз я очнулась здесь, значит ты искал и нашёл меня, верно? Похоже на то.

Неожиданно, однако. Хотя постойте, почему же? Потерять ту, что понимает его – очень большая потеря. А так, думаю, он бы не стал этого делать.

— …Вы каждый раз приносили еду с собой? Не стоило.

Мой голос был хриплым, так как я впервые за долгое время заговорила. Я не чувствовала голода, напротив – прилив сил.

Конечно, ведь я проспала целую неделю.

— Просто ешь уже. — небрежно сказал он, отведя взгляд, после чего неловким движением протянул руку к шее. Белоснежная кожа покрылась еле заметным румянцем.

… Смутился от того, что я заметила в какой-то степени твою заботу? Оу, не думай, что это меня так сильно тронуло.

Я не спеша встала с кровати. Белое и длинное платье-пижама не смутило никого из нас.

— Как я могу есть перед самим Императором? — сказала я, но всё же села за стол.

Ответ последовал незамедлительно.

— Сейчас я с тобой, как твой отец.

Я повернула голову в его сторону. Он сидел где-то в около шести шагах от меня.

Он уверенно смотрел мне в глаза, когда дело касается семьи, он ведёт себя достойно.

Так, стоять. Ты вёл себя со мной очень отчуждённо, и теперь говоришь что-то тёпло-семейное?

— С чего вдруг такие слова? — резко и с недоверием вопросила я, не отводя от него взгляда.

Он сначала нахмурился, но потом просто запустил пальцы в волосы и выдохнул.

— Хааа… Хорошо, я понимаю тебя. — сказал он. — Ты оказалась в мягко говоря неприятной ситуации, и я не успел бы спасти тебя, если бы не случился всплеск. Это всё выматывает и шокирует, поэтому ничего страшного, что ты сейчас раздражена.

Как и ожидалось, после того случая с убийством Тьюберты, постепенно он изменил своё мнение и отношение ко мне. Познав мою личность, пусть и совсем немного, он теперь не может так просто избавиться от меня, даже если захочет этого.

Встав со своего места, он собрался уйти.

— Тебе нужен отдых, так что я пойду.

— Нет, подождите. — чуть ли не перебила Ливиуса я.

Он остановился, я же повернулась к еде и стала медленно поглощать её. Куриный бульон и салат были как раз-таки самое то.

— Давайте просто поговорим и всё решим.

— Поговорить? — удивился он.

Да, поговорить. Терпеть не могу всякие недосказанности, зачем усложнять, если можно просто взять и поговорить?

— Сделав это, мы сможем найти выход из многих ситуаций. В жизни случается очень много проблем из-за того, что человек не захотел всё обсудить, когда это было нужно.

Тем более, что это мир романа. Здесь любое недопонимание может привести к несправедливой смерти.

— … …

Император некоторое время молча смотрел на меня.

— … Можно спросить? — тихо и спокойно заговорил он.

— Пожалуйста.

Он терпеливо сел на край моей кровати. Мы не могли видеть лица друг друга, так как письменный стол стоял таким образом, что я сидела к нему спиной.

Когда он стал говорить, я на время прекратила есть.

— Почему… ты такая? Что такого ты пережила, пока я не забрал тебя во дворец? Что могло сделать тебя такой… взрослой? Тебе же всего лишь девять лет!

В конце он всё же повысил голос. Я обернулась и увидела редкое зрелище: как безразличное лицо сменилось на жалостливое и… умоляющее?

«У ребёнка должно быть беззаботное и счастливое детство» — Вот о чём говорили его глаза.

Ливиус, у которого не то, что счастливого, но и детства почти не было, желал дать своим детям то самое счастливое время, которое он потерял.

Но разве ты считаешь меня своим ребёнком, частью семьи? Вау, походу да.

Знаешь, я просто славянка. У нас чего только не было, а так, глупо считать, что ребёнок, выросший в заброшенном дворце и окутанный утверждениями о том, что родителю он не нужен, будет радостно улыбаться.

Я повернулась к еде.

— … Реальность, обстоятельства и несправедливость сделали меня такой.

Я не стала врать и ощутила, как дрогнуло его тело.

Не в бровь, а в глаз.

— Это естественно, что ребёнок, выросший в любви и внимании, будет отличаться от того, у которого этого всего не было.

— … А ты… хочешь этого?.. — неуверенно и осторожно.

— Нет. Я уже привыкла. Да и что это изменит? Я помню Ваши слова: «всё, что угодно, кроме любви».

— Да. Я так говорил ранее, когда не знал тебя. — честно признался Ливиус. — Но знаешь, сейчас… я не ненавижу тебя.

Он опустил глаза на пол.

— Человеческое сердце меняется подобно фазам Луны. Я знал это, но всё равно не подпустил тебя к себе из-за своих тараканов. Смотря на тебя, я вспоминал очень много плохого. Я просто не мог побороть себя. Но потом… ты сделала шаг навстречу. Даже после всего плохого, что я тебе сделал. Это ты была той, кто поступил зрело тогда. В тот момент я почувствовал, как ребёнок и взрослый поменялись местами.

Его голос был осознанным и одновременно… виноватым. Он и правда всё понимал и был честен, а ещё ему было совестно.

Встав с кровати, он, неожиданно для меня, поклонился.

— Я понимаю, что поступил ужасно, и искренне прошу прощения за всё. Будет слишком нагло и несправедливо просить начать наши отношения с чистого листа, поэтому, пожалуйста, просто прости меня и дай шанс!

Его гордость не была задета тем, что он, Император, просит прощения у ребёнка. Не каждый человек может так собраться и должным образом извиниться.

Хм, если он способен понимать свои ошибки, значит ещё не всё потеряно. Конечно, это всё не оправдывает все его плохие поступки, но как я и говорила ранее, главное – не испортить будущее.

И сейчас я окончательно узнаю, стоишь ли ты того, чтобы тратить на тебя время.

— …Если бы Вы не узнали меня получше, Вы бы тогда попытались спасти меня от наёмников?

Его зрачки медленно расширились. Он поднял голову, посмотрел на меня, застыл на секунду и затем кивнул. Он всё ещё находился в поклоне.

— Да. В тебе течёт императорская кровь, и было бы унизительно, если бы тебя убили такие как они.

…Хорошо… проверка пройдена. Не важно по какой причине, но итог такой, что ты бы сделал это.

Встав со стола, я совершила реверанс.

— В таком случае, я принимаю ваши извинения.

И только после этого он выпрямился. Его глаза и черты лица были смягчены, но это не продлилось долго.

— Айсель, скажи мне, правда ли, что ты споткнулась в комнате Лавини?

Что? С чего вдруг спрашивает?

… А, дошло. Лавини наверное испугалась и соврала, что я сама ударилась.

Ничего удивительного.

— М? Нет. Это она толкнула меня.

Да только я не собираюсь её прикрывать.

Лицо императора потемнело.

— Почему она сделала это?

Хм-м. Хе-хе…

— Потому что думала, что я пойму её по поводу Тьюберты, а не буду пытаться «оправдать Ваши чудовищные поступки».

Я не вру, всего лишь не договариваю. Лишним будет сказать, что она сделала это случайно, так как испугалась меня.

— Она так и сказала? — Его голос на слуху стал подавленным.

— Смысл был таков.

— … Она должна получить наказание за то, что сделала с тобой.

Император колебался. Он сказал это неуверенно.

Несколько секунд я молчала. Дала ему время на размышление и наблюдала за тем, как аура вокруг него медленно меняется.

Сначала он понимает, что нужно поступать справедливо, но сердцу всё же не приятно от того, что любимый человек испытает боль. Затем доходит, что Лавини соврала ему и кажется если бы Лаксус не заметил пропажу Айсель, она и не собиралась бы рассказывать об этом.

Так всего за несколько секунд жалость превратилась в гнев и «она это заслужила».

Ливиус ненавидит, когда ему врут. Тем более, когда это сделала его любимая дочь.

Он вышел из комнаты и обратился к одному из рыцарей, стоящих по обе стороны двери.

Скорее всего он приставил их для того, чтобы если я очнулась, они сразу же донесли.

Но какое же наказание ждёт Лавини? Пощёчина? Голод?

— Ступай к Принцессе Лавини и сделай «Сто распустившихся цветов». Это приказ.

Его синие глаза сверкнули, мои же сначала расширились в удивлении, но потом на лице расцвела злорадная ухмылка.

Уля-ля~ Надо же, а он к ней не проявляет милосердия.

В отличие от любви, возненавидеть человека можно очень легко, да?

Наказание «Сто распустившихся цветов» – это прокалывание языка гвоздём бесчисленное количество раз до тех пор, пока плоть и кровь языка не образуют форму распустившегося цветка.

Солдат дрогнул, но всё же сглотнул и кивнул, не глядя в глаза Императора.

— Почему Вы верите мне? Вдруг я вру? — вышла я за порог своей комнаты и посмотрела на него.

Он медленно повернул голову в мою сторону.

— Потому что ты не боишься меня. Тебе всё равно, и ты не боишься потерять мою благосклонность. Тебе плевать на это, так что нет никакого смысла врать, в отличии от неё.

Произнося первые строки, его голос был полон одобрения.

А он догадливый.

Не теряя времени, Ливиус последовал в комнату Лавини. За ним последовал и тот рыцарь, которому он приказал наказать её.

И, конечно же, я тоже собиралась туда пойти.

Может быть это глупо с моей стороны, что я, которой ментально чуть ли не сорокет, желает понаблюдать немного за страданием маленькой девочки. Хотя постойте, ей вообще-то уже двенадцать, не такая уж она и мелкая, пусть получает по заслугам.

Но стоило только мне сделать шаг, как раздался тихий визг позади меня.

— П-принцесса!..

Я повернулась к нему и увидела как второй солдат поспешно снимает свою накидку, чтобы видимо прикрыть меня.

Точно, я ведь в пижаме… Но этому телу всего девять, так почему ты так отреагировал?

— После всплеска становишься чувствительным к холоду. Пол также не тёплый, Вам стоит вернуться.

Он элегантно накрыл меня своей тёмной накидкой.

… Настоящий рыцарь, пять звёзд. Но тем не менее…

— Благодарю, но мне не холодно.

Он удивлённо посмотрел на меня.

Ни капли не холодно. Может это потому, что я уже привыкла к нему?

Отвернувшись от него, я поспешила нагнать Ливиуса.

Он резко открыл двери и ворвался в комнату Лавини, сидящей на коленях и переписывающей какую-то толстую книгу.

Понаблюдаем за всем из-за дверного косяка? Конечно.

— Папочка!.. — увидев его, она тут же возрадовалась.

Вскочив с места, Лавини бросилась к Императору раскрывая руки для теплых объятий.

Щелчок от Ливиуса и она уже в крепкой хватке рыцаря.

Она растерялась, а в глазах появился страх.

— Что такое, пап?..

— Лавини.

Его голос заставил её дрогнуть. Ледяной.

— Скажи мне, Айсель и правда сама виновата в своём падении?

Он даёт ей последний шанс? Как мило. До последнего думает, что она будет честна с ним.

Эх, и всей душой он любит ту, кто эту душу может разбить~

— Папа… — появились на глазах Лавини слёзы. — я правда… ничего ей не делала.

Но ничего. Скоро его слепота по поводу неё пройдёт. Он перестанет идеализировать её.

Лицо Ливиуса потемнело, кулаки сжались.

— Наказание. Повтори то наказание два раза.

Опустив голову, он вышел из комнаты. Его приказ прозвучал словно гром для Лавини. Она размякла и пустым взглядом, словно её предали, смотрела ему в след.

Не хочу показаться змеёй, но ты, дорогая, ещё не знаешь, о каком именно наказании речь идёт. А как узнаешь, то кхм~

Закрыв за собою двери, Ливиус долго ещё собирался стоять с опущенной головой и смотреть в одну точку, с ордами мыслей в голове.

— Вы поступили правильно. Не стоит об этом жалеть.

Услышав мой голос, он тут же обернулся.

— Мне не нужна Ваша поддержка, но и если Вы будете поддерживать Лавини, меня рядом не будет. Либо Вы будете соблюдать нейтралитет по поводу нас, либо же… меня не будет.

Я смотрела ему прямо в глаза.

Оценив мою уверенность, он запустил свои пальцы в волосы и просто молча кивнул.

А тем временем из комнаты Лавини резко стали раздаваться крики и мольбы о пощаде.

Император сначала дрогнул, но после лишь равнодушно ушел, даже не взглянув в сторону закрытой двери.

…Отлично.

Вскоре я получила письмо с извинениями от Лавини. Помимо этого, там было написано следующее:

«Я не понимаю тебя… Разве ты не должна ненавидеть отца и хотеть отомстить ему? Слышала, когда он узнал, что ты родилась мёртвой, то убил служанок… Это ведь совсем жестоко!»

Долго над ответом я не думала.

«Пусть родственники и друзья тех служанок мстят ему. Это давнее дело меня никак не касается. Я не настолько добрая, чтобы лезть в это»

*

*

*

Две недели спустя, на ужине Ливиус нас всех поставил перед фактом, сказав, что мы через несколько дней отправляемся на учёбу в Академию Истинных Аристократов.

Лаксус немного побушевал и успокоился, Ансель же попросил дать ещё немного времени на то, чтобы он попрощался со своими людьми-рыцарями.

— Хорошо. В таком случае, если хотите, можете устроить прощальную вечеринку или чаепитие и пригласить друзей.

Лицо Ливиуса как всегда было спокойным.

С одной стороны может показаться: «Вау, какой он добрый!», но на самом деле он это говорит потому, что знает, что друзей-то у нас практически нет.

Очень редко устраивались какие-либо мероприятия во дворце, на которых ещё и к тому же были наши сверстники. Но тем не менее, у общительной Лавини всё же есть две-три подруги. К слову, её язык исцелил Корнелий.

Лаксус постоянно совершенствуется в магии, да и Ансель тренируется, так что у них точно нет друзей их возраста.

— … У Айсель, вероятнее всего, тоже никого нет. Лавини, в таком случае примешь её к себе?

— Угу!

О нет.

Думай Айсель. Думай!

— …Нет. Вообще-то у меня есть.

Лица всех присутствующих застыли в удивлении.

К слову, я уже поняла, что могу получить больше выгоды от такой идеи.

*

*

*

Среди красивого сада цветов стояла беседка. Прекрасная погода.

Стол был полон сладостей, чая и самого красивого чайного сервиза.

Я, одетая в прекрасное лёгкое платье, украшенного бледно-фиолетовыми цветами гортензии, склонилась в приветственном реверансе. Распущенные волосы плавно развевались от легкого ветерка.

Одновременно со мной склонился и мой гость.

— Желаю вечного процветания Драгоманской империи.

Красивый белый костюм, опрятные немного кудрявые волосы и взволнованное выражение лица.

Кажется, он много чего хочет мне рассказать.

— Фух, теперь можно и позабыть формальности. — выдохнула я с улыбкой, садясь за стол.

Думаю, с Энеем можно вести себя неформально, когда мы одни.

— Ага. Знаешь, а ведь я вспомнил все свои грехи, когда увидел посла от Императора. — вспоминая тот момент, он ужаснулся про себя и также сел за стол.

Нэо, которая вернулась ко мне после объявления моего нейтралитета Императору, покорно принялась наливать нам чай.

— Прошу прощения, но я лучше попью чаю с тобой, чем со скучными...

— Глупыми. — неожиданно добавил Эней, недовольно скрестив руки на груди.

— ...И до тошноты робкими леди. — закончила я и взяла в руки свою чашку с чаем.

— ...

Тишина.

Я подняла глаза, чтобы понять, почему он вдруг замолчал. И невольно дёрнулась бровь от непонимания.

Его глаза сияли.

— Значит, я не один так считаю? Какое облегчение. Так и знал, что ты поймёшь меня! Ты ещё парней не видела, они такие хвастуны и-

— Считают себя альфа-самцами, — продолжила я.

Эней активно закивал.

— Хотя на самом деле, со стороны выглядят хуже огурца. — заканчивает теперь уже он.

... О Боже, хах. Ну и ну... Не думала, что и правда найду понимающего меня человека в этом плане.

Средневековье полно подонков. Это мир, где женщины никто без мужа, отца или брата. Полный патриархат.

(Прим.ред.:зато у нас ни одного мужика, эволюция достигла своего совершенства.)

Мужчина всегда прав, а ты молчи и терпи. Бьёт тебя? Изменяет? Терпи. Ты не можешь сбежать, ведь общество осудит. Не можешь развестись, если он не подаст на развод.

Хотя в реальности можно сказать тоже так, но не настолько.

Женщины здесь не лучше, нет, они не стервы, а наоборот. Все считают это правильным. Чем больше ты целуешь пятки мужу и слушаешь его, тем лучше.

Он имеет право управлять тобой, а ты – нет. Он имеет право знать каждый твой шаг, а ты его – нет. И девушкам это нравится. Они считают это романтичным.

Ни. Фи. Га. Нездоровые отношения – вот что это.

— … …Дружище, ты просто золото, клад. — всплакнул Эней и отпил немного своего чая.

Взаимно. Но если у тебя такое же мышление, значит ты родился не в том времени. Жаль. Хотя нет. Если бы ты там родился, то кто бы здесь стал моим единомышленником?

— Эней, а ты случайно не знаешь хоть что-то об Академии Аристократов? Через несколько дней меня, моих братьев и сестру отправляют туда, а на ответы как там, отвечают «сами всё увидите».

Вот это и есть та самая вторая выгода, которую я могу получить. Но тут вопрос спорный, потому что не знаю, знает ли он что-то или нет.

Зрачки Аврелиана расширились, и чашка ненадолго застыла в его руках.

— Меня тоже как раз отправляют туда на обучение. — приятно удивились мы оба. Он поставил чашку на блюдце. — На самом деле, я услышал кое-что и знаю о ней…

— Ты же не подслушал, как тогда, со мной? — я изогнула бровь и усмехнулась.

— …

— Стоп. Правда что ли?

Он отвёл взгляд и, надувшись, буркнул себе что-то под нос. Кажется это было «я же говорил, что мне не нравится это слово…»

— Пхаха!.. — попыталась я сдержать смех. Он прямо идеальный агент! Подслушивать тоже нужно уметь.

Подавив свой смех, я продолжила.

— Ладно, неважно. Расскажи пожалуйста.

Отложив чай, я сложила руки в замок и сконцентрировала всё своё внимание на него.

— На самом деле, я слышал, что на этот раз будет дан какой-то тест для поступления.

Эней сказал это тихо, но я хорошо его слышала.

Чего? Разве Корнелий не говорил, что туда принимают всех аристократов и богатых людей без разбора?

— Почему они…

— Похоже это просто эксперимент.

— Но какой тест? Письменный, или устный?

Он пожал плечами и безнадёжно покачал головой.

— Этого я, к сожалению, не знаю.

… Чёрт, вот беда.

Это же будет ужасно, если я провалю его и вернусь обратно.

Постойте. В романе Лавини благополучно выпустилась из Академии. Раз она смогла сдать тест и вступить, значит и я смогу.

— Спасибо большое за информацию. — кивнула благодарно я.

Серьёзно, спасибо. Теперь я хотя бы знаю, чего стоит ждать.

— Всегда готов помогать моему другу-единомышленнику, — показав большой палец вверх, он уверенно улыбнулся.

… Нужно будет предупредить также Анселя и Лаксуса…

http://tl.rulate.ru/book/73148/2016638